- Если мы будем продолжать в том же духе, боюсь, нам не хватит шагов, чтобы достичь Божественного Трона Потустороннего Мира. Если мы пойдем назад, то количество наших шагов также уменьшится, - сказал Лю Юнь.

Чжоу Вэнь покачал головой и сказал:

- Даже если мы начнем с первой камеры пыток, боюсь, мы не сможем достичь Божественного Трона Потустороннего Мира.

- Почему? Разве не будет достаточно шагов? - Лю Юнь был озадачен.

- Я не знаю, хватит ли количества шагов. Однако я знаю, что за короткий промежуток времени, в течение одного дня, 239 видов наказаний могут быть ничем для наших тел по отдельности, но сможем ли мы выдержать в общей сложности 239 наказаний? Я сомневаюсь, что сможем. Боюсь, что из всех людей, которых я знаю, только один человек сможет пройти эту улицу и выдержать все наказания. К сожалению, его здесь нет, - сказал Чжоу Вэнь.

- Хотя это очень трудно, мы всё равно должны попробовать. Мы не можем просто сидеть сложа руки и ждать смерти, верно? - сказал Лю Юнь.

- Тогда попробуй, - сказал Чжоу Вэнь, указывая на магазин рядом с собой.

- Как хочешь, - Лю Юнь также знал, что на данном этапе он должен стараться изо всех сил. Другого выхода не было.

- Ты хочешь сначала вернуться назад? - Лю Юнь посмотрел на путь, который они выбрали, но быстро отказался от него. - Сначала я попробую войти в камеру пыток рядом со мной.

До следующего часового звона оставалось ещё некоторое время. Им двоим оставалось только стоять и ждать.

Чжоу Вэнь достал свой телефон, чтобы посмотреть, но он всё ещё не закончил загрузку. Карта подземелья была очень большой.

Чжоу Вэнь воспользовался этой возможностью, чтобы практиковать Отступление Богов. Он призывал его, он отключал, когда тот вот-вот должен был взорваться. После многократной практики тело нефритового младенца стало более прозрачным. Вскоре оно стало прозрачным, как хрусталь.

Чжоу Вэнь смутно чувствовал, что нефритовый младенец вот-вот прорвется.

"Интересно, каким будет Совершенное Тело Души Жизни?" - Чжоу Вэнь возлагал все свои

надежды на нефритового младенца. Отступления Богов было недостаточно, чтобы противостоять силе табу здесь. Если бы он смог достичь Совершенного Тела, то у них еще был бы шанс выжить.

Что касается входа в камеру наказания, то Чжоу Вэнь не возлагал на это больших надежд. Его телосложение было очень сильным, но он не мог выдержать столько наказаний за такой короткий промежуток времени. Если Ли Сюаня не будет здесь, Чжоу Вэнь не хотел даже пробовать.

Быстро прошел час. Пока нефритовый младенец отдыхал, Чжоу Вэнь болтал с Чу Хэ и нарочно расспрашивал его о прошлом.

Чу Хэ и так был в ужасе от того, что оказался здесь в ловушке. Возможность поболтать с другими была также способом снять стресс. Он много рассказывал.

Чу Хэ очень четко помнил всё, что происходило в прошлом. Не было похоже, что у него были какие-то проблемы или потеря памяти.

Клан! Клан! Клан!

Колокол зазвонил снова. На этот раз колокол прозвенел восемь раз. После того как колокол замолчал, пыточные камеры, закрытые по обе стороны улицы, открыли свои двери.

Чжоу Вэнь посмотрел на камеру пыток рядом с собой и увидел, что внутри находится странное пыточное устройство. Оно было похоже на деревянную лошадь, а на спине у неё был длинный шип, напоминающий рог единорога. Однако он рос не на голове, а на спине.

Рядом с пыточным оборудованием висела табличка с надписью "Наказание деревянной лошадью - двадцать шагов".

- Старший брат, ты получаешь двадцать шагов за каждое наказание. Награда очень высока. Не хочешь попробовать? - спросил Чжоу Вэнь у Лю Юня.

Лицо Лю Юня позеленело, когда он увидел пыточное оборудование. Он тут же покачал головой и сказал:

- Ни за что! Я попробую вот это. Наказание тысячей порезов. Каждый кусок мяса - это один шаг. Больше ломтиков - больше шагов. Это наказание, которое можно применять неоднократно. Возможно, это лучшая возможность получить больше шагов.

- Выдержишь? - Чжоу Вэнь посмотрел на камеру пыток и увидел, что на балке висит железная цепь, рядом лежал кинжал.

Одним взглядом он примерно понял, что человека собираются заковать в наручники за руки и поднять вверх, после чего кинжалом отрезают куски мяса.

- Как мужчина, я могу сделать всё, чтобы жить. Я сделаю это, - Лю Юнь знал, что если он хочет жить, то должен рискнуть.

Без колебаний Лю Юнь последовал указаниям Чу Хэ и крикнул в камеру наказания тысячью порезами:

- Я хочу понести наказание тысячью порезами.

Как только он закончил фразу, его тело исчезло, словно он телепортировался. Чжоу Вэнь огляделся и увидел, что его руки скованы наручниками, а сам он висит в камере пыток.

Белое призракоподобное существо подхватило маленький клинок и вонзило его в бедро Лю Юня.

Маленькое лезвие, словно пила, рассекало бедро взад-вперед, кусочек за кусочком. С бедра Лю Юня упал кусок плоти.

Надо сказать, что техника клинка белого призрака была первоклассной. Отрезанная плоть была тонкой, как крыло цикады, и почти прозрачной. Его можно было сравнить с лучшим поваром.

Чжоу Вэнь примерно понял, почему отрезанная плоть была такой тонкой. Дело было не в том, что они боялись, что жертва умрет, а в том, что если бы она была не слишком толстой, то у него не хватило бы плоти, чтобы отрезать тысячу ломтиков. Естественно, это нельзя было считать наказанием за тысячу порезов.

Это был всего один порез, но лицо Лю Юня было бледным от боли. Плоти было отрезано не так уж много, но рана не шла ни в какое сравнение с болью.

Лю Юнь стиснул зубы и не сказал ни слова. Маленькое лезвие продолжало отрезать еще один кусок плоти.

Когда Чжоу Вэнь снова посмотрел на Лю Юня, на его лбу выступил холодный пот.

Сердце Чу Хэ дрогнуло, когда он наблюдал за происходящим со стороны. От такого кровавого и жестокого наказания волосы вставали дыбом.

Лю Юнь даже не хрипел, когда лезвие рассекало его плоть. Он был классическим примером настоящего мужчины. Даже Чжоу Вэнь не мог не быть впечатлен. Лю Юнь был действительно

непреклонен.

К удивлению Чжоу Вэня, раны Лю Юня почти не кровоточили. Каждый раз, когда маленькое лезвие отрезало кусок плоти, рана автоматически затягивалась без особого кровотечения.

- Старший брат, я не знал. Ты тоже практиковал мощную технику самовосстановления? - воскликнул Чжоу Вэнь.

- Самовосстановление. Это сила камеры пыток не дает мне истечь кровью. Боюсь, я умру раньше, чем выдержу тысячу порезов, - ругался Лю Юнь.

На самом деле он не был таким уж вспыльчивым человеком. Всё, чего он хотел, это выплеснуть свою боль через проклятия.

После 23 порезов непреклонный Лю Юнь, наконец, не смог больше сдерживаться. Он закричал:

- Я отказываюсь от продолжения пытки.

С лязгом металлические наручники разжались, и тело Лю Юня упало. Однако, когда он приземлился, он вернулся к каменной плите, на которой был до наказания.

Действительно, число на его каменной плите увеличилось на 23.

- Видишь, как всё просто. Мне удалось увеличить число на 23 за короткое время. Попробуй ещё несколько пыточных камер, и нам не составит труда добраться до Божественного Трона Потустороннего Мира, - сказал Лю Юнь с бледным лицом.

Не обращая внимания на Чжоу Вэня, даже Чу Хэ мог сказать, что Лю Юнь просто успокаивает себя.

http://tl.rulate.ru/book/35298/3349645